



ЕПЕРЬ уже можно считать установленным точно: из чистильщиков сапог в миллионеры в Японии не пробиться. По крайней мере до сих пор ни одному представителю этой профессии так и не удалось украсить своим именем списки людей, наиболее почитаемых налоговым управлением страны. Но вообще стать здесь миллионером нетрудно. Года не проходит без того, чтобы из глубин безвестности не выплыли вдруг на всеобщее обозрение два-три имени, осененных благодатью сподобного предпринимательства. Правда, известными такие имена становятся уже после того, как чья-то безжалостная рука к блестящему титулу «миллионер» добавит уточнение «бывший», но это, как говорится, детали.

Делается все очень просто. Главное — чайти плодородную почву. Впрочем, дело даже не в этом — почва всегда под рукой. Главное — не обременять себя моральными нормами и иметь достаточно наглости. Остальное — дело техники, доведенной до артистизма не одним поколением рыцарей наживы.

Житель города Кобэ Канносукэ Ямада, после войны сменивший бляху полицейского на лицензию юриста, не обладал ни одним из этих качеств. Доказательство — два важнейших в его жизни решения, отделенных одно от другого промежутком в 20 лет. В 1948 году Канносукэ буквально подобрал на улице паренька, вся семья которого погибла под бомбами во время войны, а немного позже усыновил его. В 1968 году бывший полицейский принял второе решение. В формулировке полицейского протокола решение это выглядит так: «Канносукэ Ямада обнаружен повесившимся у себя на «артире».

Зародился и назревал скандал тихо, мирно, совершенно незаметно для посторонних глаз. Начался он в один из февральских вечеров 1964 года, когда на безбрежном небосводе местного бизнеса появилась новая звезда, возникновение которой в то вре-

И, немного подумав, добавил: — Но в этом что-то есть: «Мой дом — моя крепость». Может, и у нас, в Японии, скоро придумаю от какую-нибудь поговорку в таком же роде. С крышами сейчас становится полегче, а вот крепостей не хватает. А в ны-

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Ю. БАНДУРА

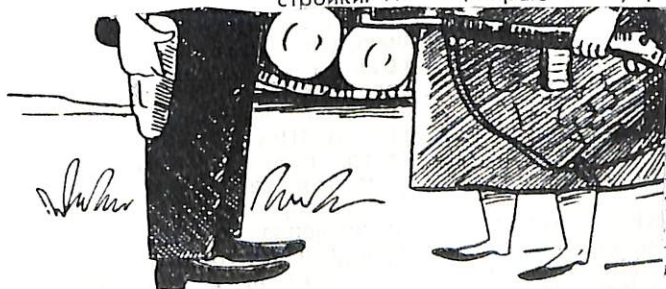
мя осталось незамеченным. В этот день в Кобэ была зарегистрирована новая акционерная компания под названием «Кэй-хансин тоти» во главе с юристом Масамицу Ямадой.

Успешный к тому времени поднаторевший в деловой практике, «потомственный» юрист не случайно избрал сферой своей деятельности операции с недвижимостью. Ни один из товаров в Японии не может сравниться с землей и жильем в темпах роста цен. За последние 13 лет в 13 раз возросли здесь цены на земельные участки для жилищной застройки. И «конца-краю этому ро-

нешней суматошности они бывают так нужны!

Да, с крышами над головой здесь действительно стало полегче. Насколько? На этот вопрос очередная правительственная «Белая книга по экономике», отдав дань официального восторга темпам экономического роста, отвечает: «Действительно, общий уровень жизни в настоящее время значительно выше, чем в предвоенные дни, во время войны или в страшные послевоенные годы. Однако японцы, кажется, еще не могут распрощаться с послевоенным периодом постылку, поскольку речь заходит об их жилищных условиях». От такого признания не уйдешь: как показывают последние данные, в тяжелых жилищных условиях находится каждая пятая из японских семей и почти половина всех японцев, точнее — 44 процента, высказывает недовольство теми условиями, в каких им приходится жить.

На этом и решил заработать Ямада. Сотни тысяч отказывают себе во всем, едва ли не всю жизнь откладывая по грошу в надежде хотя бы под старость избавиться от тяжелой опеки домовладельцев и обзавестись каким-ни на есть, но собственным кро-



Голда Меир (М. о. — генерал!

вом, под которым можно было бы спокойно провести остаток дней своих, и оставить жилье детям. Собрать все эти медяки бездомных — сумма получится немалая...

Ямада горячо взялся за дело. Вскоре после того как одно из зданий Кобэ украсилось вывеской «Акционерная компания «Кэйхансин тоти», по городу замелькали красочные, с фотографиями и схемами, объявления: «Лучший участок для постройки жилья между Осакой и Кобэ! Вдыхайте озон полной грудью!», «Новые дома у новой железнодорожной станции! Всего десять минут до зеленой зоны!».

Порожденное надеждой и отчаянием доверие сделало свое дело. Люди клюнули на нехитрую приманку. К Ямаде посыпались заказы. Число желающих было тем более велико, что Ямада предлагал дома в рассрочку при условии, что до завершения строительства заказчики внесут аванс. И авансы потекли небыстрым, но глубоким ручьем, который питали 175 источников: именно этой цифрой выражается количество членов созданной в Кобэ организации под названием: «Комитет кредиторов по закупке земель и зданий компании «Кэйхансин тоти». Звучному слову «кредиторы» в данном случае не следует придавать большого значения: оно не более чем синоним слова «разоренные». Поэтому что члены комитета, доверившие Ямаде ни много ни мало в общей сложности 250 миллионов иен, уже не имеют никакой надежды вернуть свои деньги обратно: «Кэйхансин тоти» обанкротилась, не успев выполнить своих заманчивых обещаний.

Сейчас уже чисто абстрактный интерес представляет ответ на вопрос: с заранее ли обдуманно ми целями обирал Ямада своих клиентов? Ни на минуту ни в чем ~~его не оправдывая~~, нельзя не признать, что, будь у него в первые дни после создания собственного дела даже самые лучшие намерения, он все равно оказался бы на скамье подсудимых. Новоявленный предприниматель был обречен: покушение на богатство он совершил с заведомо негодными средствами и потому стал преступником, сделав несчастными несколько сот ни в чем не повинных людей.

Когда Ямада начинал дело, у него не было своей земли. Не беда, землю можно купить. Но любой, даже крохотный участок стоит бешеных денег. Их у Яма-

ды тоже не было. Не беда, их можно занять в банке. Но банки не пойдут на выдачу крупных ссуд клиентам, не имея гарантий их платежеспособности. Тоже не беда: платежеспособность — не деньги, ее можно просто «изобразить».

Подобное «изображение» законом запрещено. Но в Японии оно приняло столь широкое распространение, что породило особую категорию людей, известную под именем «донюя».

Отделение «Банка Мицуи» в префектуре Хёго по объему вкладов долгое время стояло на одном из последних мест. Легко себе представить радостное изумление стосковавшегося по служебному продвижению заведующего отделением Суэфудзи, когда в один показавшийся тогда ему прекрасным день он узнал, что у отделения появился крупный вкладчик, некий Масамицу Ямада. Человек, на счету которого в марте 1965 года числилось всего шесть миллионов иен, полтора года спустя оказался обладателем лицевого счета в 4083 миллиона иен! Человеку с такими деньгами просто нельзя отказать в кредитах. И под зачисленные на имя Ямады депозиты ему были выданы кредиты на сумму в 2,2 миллиарда иен. С этим Ямада уже мог работать. Но где было бедному заведующему знать, что миллиарды Ямады — мираж, созданный проворными руками «донюя», подпольными брокерами, берущими в долг под высокие проценты мелкие суммы и отдающими собранное под еще более высокие проценты. Около трех десятков таких деятелей собрал вокруг себя Ямада, чтобы «изобразить» богатство.

В Кобэ по соседству с нотариально-юридической конторой

Ямады разместилась контора организации, известной под названием «Ямагути-гуми». Имя это знакомо далеко за пределами Кобэ: гигантский комбинат преступности, на протяжении вот уже трех поколений контролируемый семьей Таока, объединяет в себе 428 организаций «якудза» — гангстерских групп специфически японского типа с общим числом членов более 10 тысяч человек. Шантаж и работорговля, содержание увеселительных заведений и тайных притонов — далеко не единственные средства, с помощью которых кормится эта гигантская шайка. Занимается она и солидными делами: под ее началом в Кобэ — 13 промышленных компаний. Входит в круг обширной деятельности «Ямагути-гуми» и ростовщичество через систему «донюя». Члены организации — люди в Кобэ хорошо известные, и не только полиции. Потому-то и нашлись свидетели, утверждавшие, будто не раз видели «сотрудников» гангстерского синдиката входящими в контору Ямады и выходящими оттуда. А самого Ямаду видели в машине с «фирменным знаком» «Янагава-гуми» — осакаской организации «якудза» (две тысячи человек), с 1959 года подчиняющейся «Ямагути-гуми». Дело у «якудза» поставлено на широкую ногу, и немудрено, что, как только обстоятельства подвели Ямаду к необходимости обойти законы, пути юриста-жулика и бандитов-предпринимателей сошлись.

Но деньги интересуют не только уголовников. И здесь нам придется перебираться из подвалов в верхние этажи скандального небоскреба, возведенного «свободным предпринимателем» Ямадой.

(Окончание следует)



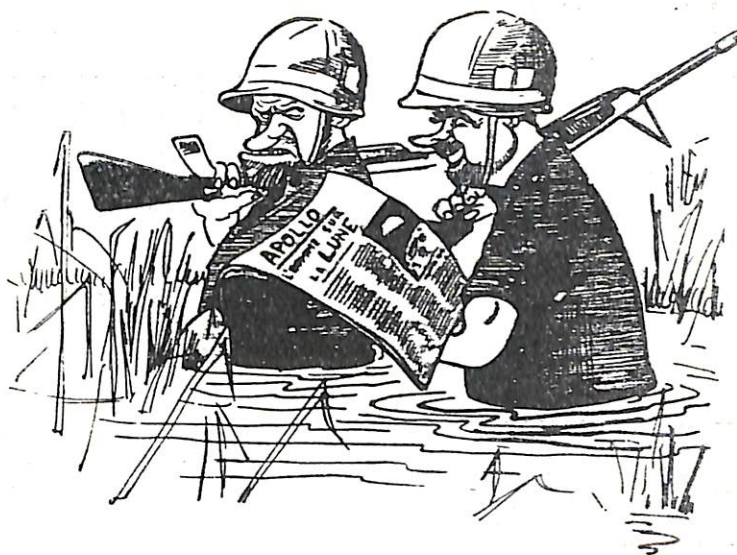
мясо-молочные продукты, пиво, вино, текстиль, изделия из кожи, золота, серебра, меха. Асмара — крупный перевалочный пункт для многих товаров, идущих в Эфиопию через Массаяу, порт на красноморском побережье, из разных стран мира.

Площадь в центре города (фото сверху).

Паперть мечети — одновременно уличный клуб.

Фото В. Розова

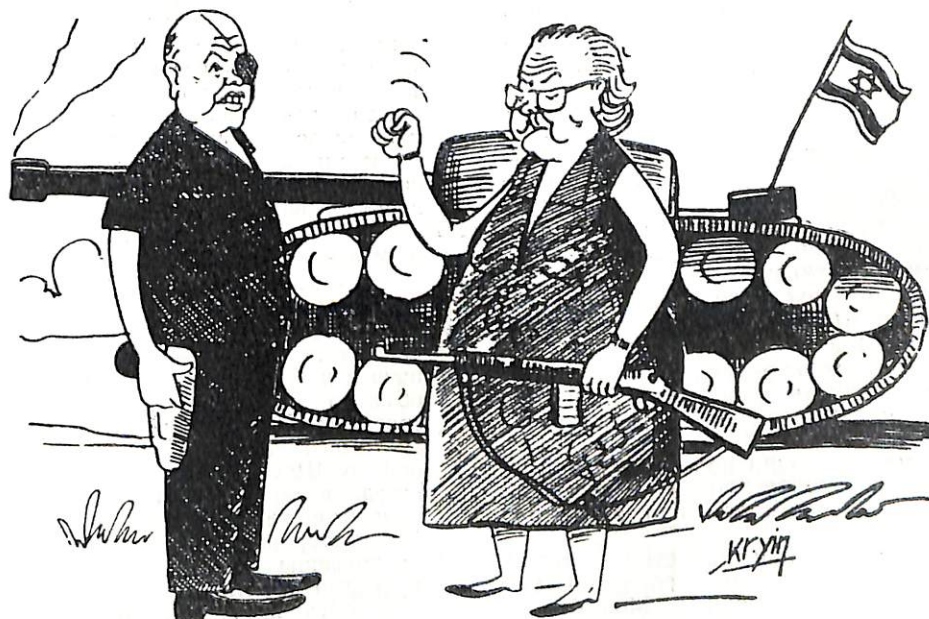
ХУДОЖНИКИ АЗИИ
О МЕЖДУНАРОДНЫХ
СОБЫТИЯХ



Первый американец: Смотри-ка, Джим! Наши парней забросили на Луну!
Второй американец: А нас с тобой — во вьетнамские болота!

Карикатура Хю Хема

Правительство Голды Меир продолжает эскалацию агрессивных действий Израиля.
(Из газет)



Голда Меир (Моше Даяну): — Вперед, мой генерал!

Карикатура Кренг Вина